

Будни вурдалаков

Издана переписка Лили Брик с Эльзой Триоле

Сегодня - 2001-6 декабрь 6

ДМИТРИЙ ОЛЬШАНСКИЙ

СПРЕССОВАННАЯ в один увесистый том многолетняя переписка двух сестер — явление поистине устрашающее. Мысли, мыслишки, чувства, скандалы и болезни с 1921 по 1970 год с комфортом разместились на нескольких сотнях страниц, совершенно игнорируя то колоссальное расстояние, что пролегает между тем голодным годом, когда героини списались, и той благополучной эпохой, посреди которой одна из них (Эльза) отбыла в мир иной.

Обе эти приятные далеко не во всех отношениях дамы известны в литературном мире прежде всего как «спутницы великих» — Лиля Брик поддерживала нежные отношения с В.В. Маяковским, сестра ее Эльза Триоле большую часть жизни провела во Франции, где ее вторым мужем стал условно «великий» автор многотомной эпопеи «Коммунисты» Арагон. Родственницы регулярно информировали друг друга о происходящем — благо у таких, как они, никогда не было проблем с тем, чтобы письмо дошло до адресата.

До сих пор в «памяти народной» существует как бы нейтрально-уважительное отношение к «роковой женщине» Брик и родственным ей французским борцам за счастье решительно всего трудового человечества Триоле и Арагону. Увы, эта книга никак не заостряет вопроса о действительном статусе авангардных «богинь» — для сторонних наблюдателей эти женщины, похоже, так и останутся своеобразным живым приложением к поэтическому величию Маяковского. А жаль, ведь несмотря на то, что в переписке этой не говорится о многом, сам факт этого умолчания уже достаточно красноречив.

АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО

Изданная переписка Лили Брик приоткрывает не очень известные стороны ее жизни

Достаточно было бы уже того, что основной эмоцией, проявляющейся в переписке сестер, является удовлетворенное благодушие по восходящей до непосредственного ликования. Листая их

письма времен правления Иосифа Виссарионовича, на физическом уровне понимаешь, что чувствуют вампиры, насосавшиеся теплой крови. Сестер, похоже, вполне устраивал факт по-

степенного перехода в небытие всех хоть сколько-нибудь нелояльных к прикормившей их власти персон — в письмах на это нет ни единого зашифрованного намека. Французские коммунисты успешно осваивали советские бюджеты, мертвый Маяковский в процессе зачистки его живых коллег уверенно занимал место первого поэта, Эльза Триоле и Лиля Брик оставались авангардными гранд-дамами — словом, упыри переживали свои золотые (кровавые) дни.

Позднее, во времена хрущевского либерализма, старушки неожиданно забеспокоились. «Я рыдала, читая «Ивана Денисовича», — сообщает одна другой — с таким же успехом боевые подруги Эйхмана могли проливать слезы над фильмами о Холокосте. Примерно в то же время начинается «раскрутка» молодых дарований — и вот тут Лиля Брик становится истинной черной королевой советского литпроцесса. Ее салонные амбиции оживают — «когда власти запретили всю культуру, они оставили только салон Брик, где были бильярд, карты и чекисты» — так об этой светской жизни высказывалась королева белая — Анна Ахматова. Переписка Лили и Эльзы шестидесятых годов заполнена преимущественно перемещениями Андрея Вознесенского из Москвы в Париж и обратно — от одной к другой с визитами.

Словом, ознакомиться с эпистолярным наследием сестер полезно. Существуют книги о том, как вурдалаки выбирают из могил, как настаивают они своих невинных жертв, как удирают, шипят, от чеснока и крестов. Эта книга иного рода. Здесь содержатся бесценные сведения о том, как ведут себя вурдалаки в своем кругу, как у них обстоят дела с бытом.